

- Учитель Сиян, почему вы не пустите его внутрь? – спросил Тянью.- Мы встретились только из-за школы мечей Конохи. Я не хочу, чтобы у него возникали иллюзии из-за моего поведения. Маоюэ Сиян собрала свои длинные фиолетовые волосы в хвост.- Мой будущий муж должен быть по меньшей мере сильнее меня. Услышав это, Тянью кивнул.- К счастью, со мной всё в порядке, что полностью соответствует определению силы. Уголки губ Маоюэ Сиян слегка изогнулись с презрением. Маленький дьявол, боюсь, у него даже волосы ещё не полностью отросли. Однако она не произнесла этих слов, иначе Тянью непременно сообщил бы ей, что такое королевский меч!... С другой стороны, Цунаде и Шизунэ, почувствовав кризис, вернулись в деревню.- Эта женщина...- Какой масштаб! Это та женщина!- Одна из легендарных трёх ниндзя, Цунаде-сама!- Цунаде-сама вернулась в деревню?- Замечательно! Если Цунаде-сама останется на долгое время! Когда Цунаде и двое её спутников вернулись в деревню, она на время заполнила её разговорами, не менее громкими, чем при уходе Саян. Скоро первым нашёл Цунаде Сараутоби Хирузен.- Ты вернулась? Цунаде.- Хокаге-сама, – быстро поздоровалась с ним Шизунэ. Цунаде нахмурилась: - Хм, я здесь не для того, чтобы видеть тебя, старик.- Я хочу взять Тянью в ученики. Цунаде сразу же перешла к делу, без колебаний заявив о своей цели визита. Сараутоби Хирузен слегка прищурил глаза. Он не понимал, почему Цунаде вдруг вернулась в деревню, чтобы взять Тянью в ученики.- Цунаде, у Тянью уже есть учитель.- Я знаю, что это Сиян, но я хочу заботиться о нём сама. Лучше пусть он будет у меня с качествами Тянью. Я верю, что смогу подготовить его, чтобы он стал одной из самых мощных сил Конохи. Когда Сараутоби Хирузен услышал это, уголок его рта дернулся. Когда я сказал, что хочу подготовить Тянью? Он не собирался тренировать Тянью, чтобы тот стал мощной боевой силой, его интересовало лишь обеспечение безопасности другого человека и чувство принадлежности к Конохе. Если он на самом деле хотел воспитать его, не лучше ли было бы это сделать самому? Для Сараутоби Хирузена собственная сила Тянью не имела значения, гораздо важнее были ресурсы, принадлежащие его родителям. Если сила Тянью станет слишком великой, возникнут проблемы.- Я вернулась только для того, чтобы взять Тянью в ученики. Меня не интересует ничего другого. Увидев молчание Сараутоби Хирузена, Цунаде заговорила второй раз.- Не волнуйтесь, пока я в Конохе, с вами ничего не произойдёт. – Улыбнулся Хирузен Сараутоби. – Но когда меня не станет, вам придётся волноваться. Цунаде слегка нахмурилась: - Хм, я думаю, что ты в весьма хорошей форме. Она вспомнила дневник, в котором Ороутимару написал, что убьёт Сараутоби Хирузена во время экзамена Чунин. Неизбежно возникнет вопрос.- Ороутимару тоже вернётся в деревню для этого экзамена Чунин? Сараутоби Хирузен удивился: - Почему ты так внезапно спрашиваешь? Давно не было никаких новостей от Ороутимару с тех пор, как он сбежал.- Ничего особенного, просто спрашиваю. Цунаде отмахнулась. Она не могла раскрыть существование дневника и просто пыталась разузнать. Если нет никаких новостей об Ороутимару, значит, он мог незаметно войти в деревню и убить старика? Неужели Ороутимару действительно нападёт на Сараутоби? Цунаде чуть сжала кулаки. Как Ороутимару, так и Сараутоби Хирузен оба были ей ненавистны. Один занимался человеческими экспериментами, другой играл в политику, и при этом оставляли всё без внимания, хотя могли бы это предотвратить. Это одна из причин, по которой она покинула деревню и стала зависима от азартных игр. Ей не хотелось думать о том, кто из них умрёт в будущем.- Где Джирайя? Ты его видела? Услышав имя Джирайи, Цунаде скривила губы и сильно нахмурила лоб.- Откуда мне знать, где этот парень? Может, он где-то шпионит! Она всё ещё помнила, как Джирайя однажды пытался подглядывать за ней, но, к счастью, она вовремя это заметила. Тогда она так сильно его отдубасила, что чуть не довела до смерти.- Ладно, я рассказала тебе о Тянью. Сказав это, Цунаде потянула Шизунэ к винному магазину в деревне. Шизунэ улыбнулась и помахала Хокаге-саме. После того, как они ушли, Сараутоби Хирузен вернулся в кабинет Хокаге. Он сурово сказал: - Пожалуйста, соберите все материалы, связанные с Цунаде за последний месяц, независимо от того, насколько они велики или малы, и принесите ко мне.- Есть. Перед Сараутоби Хирузеном появился один из АНБУ.- Подождите минуту, что касается Тянью... забудьте, идите вниз.- Есть. После того, как АНБУ ушёл,

Сараутоби Хирузен положил в рот сигару. Возвращение Цунде в деревню неожиданно удивило его. С самого первого момента, когда он увидел Цунде, он знал, что кто-то заранее проинформировал её. Он обрадовался появлению ещё одной боевой силы в деревне, но в то же время был озадачен целью возвращения Цунде. Что касается принятия Тянью в ученики. Он считал, что это просто прикрытия для Цунде. Хотя балл на выпускных экзаменах был первым, это было из-за слишком легких заданий. Следует знать, что для техники скрытого следопыта вообще не требуется чакра, но всё равно это относится к обучению ниндзя. В противном случае Меткай и Рок Ли вряд ли сдали бы экзамен ниндзя. Но по крайней мере это означает, что с Тянью всё в порядке. Если бы с ним было что-то не так, эта девочка Сиян непременно бы пришла и сообщила мне. Сараутоби Хирузен был абсолютно уверен в этом. Он всегда считал, что Уоёэ Сиян, выросшая под влиянием его идеологии огня, всегда будет ему предана. Так зачем же Цунаде возвращаться в деревню? Желает ли она стать пятым поколением?... С Тянью всё было иначе. Уоёэ Сиян вернулась к нормальному состоянию после изначального удивления от всех атрибутов чакры Тянью. - Твой талант выглядит очень хорошо, жаль только. Маоюэ Сиян тихо вздохнула. - В чём же жаль? - спросил Тянью. Неужели жаль, что у меня столько таланта? Тянью не понял, что имела в виду Маоюэ Сиян. Маоюэ Сиян серьёзно посмотрела на Тянью: - К сожалению, я мастер в стиле мечей Конохи. Именно благодаря этому мастерству я стала специальным джонином. Именно из-за этого стиля Хокаге оценил и привёл меня в АНБУ. Тянью искренне улыбнулся, глядя на Маоюэ Сиян. - Это не важно, важно - это ты. Важно - это я? Никто никогда не говорил мне такие слова столь откровенно. На лице Маоюэ Сиян появилась лёгкая blush, но это быстро прошло. Она всегда проявляла холодное отношение к мужчинам. Многие, кто интересовался ею, естественно, отступали, увидев её холодное выражение лица. Это также объясняет, почему ей никогда не делали признаний. — С моим талантом и этой системой, непобедимость придёт рано или поздно. Двойные зрачки - это путь к непобедимости! Зачем же заимствовать чужие кости! — Ты можешь научить меня; что не важно? Важно - когда я смогу заняться любовью с женой Сиян! Лицо Маоюэ Сиян покраснело: - Этот парень, похоже, думает только о том, чтобы испортить меня? Тем временем, увидев содержание дневника, Тяньтянь начала безумную практику. Она не знала почему, но была очень зла! Чем больше она читала содержимое дневника, тем ярче становилось её негодование! Но каждый раз, когда копия дневника мерцала бледным светом, ей хотелось прочитать его! - Аааа! Тяньтянь быстро достала целую стопку свитков печатей. Тарарам! Несколько десятков, плотно упакованных куная, сюрикены, сенбоны и другие оружия полетели к цели перед ней! Цель была мгновенно испещрена ранами, а большое дерево с целью не было пощажено. Хината Нэдзи, который занимался мягким боем по соседству, увидел безумный стиль атаки Тяньтянь и его лицо стало почти холодным, он не мог сдержаться. - Что же произошло с Тяньтянь? Обычно Тяньтянь была ленивой, как и он, или даже убегала. Но сейчас её атака выглядела так, как будто цель перед ней действительно была живым существом, и она не собиралась экономить чакру, используя всю. Использование техники времени и пространства каждый день также требует много чакры. - Ли! Ты это видел! Мы достигли успеха! Тяньтянь уже почувствовала нашу молодость! Она хочет восполнить пропуски этого периода! Ли! Мы должны продолжать гореть молодостью!! После страстного выступления Меткай его глаза казались полными огня, а его движения стали ещё быстрее с одним вытянутым пальцем! - Учитель Кай!! Невероятно! Я чувствую нашу молодость каждый день! - Нэдзи! Смотри! Я определённо тебя перепрыгну! После краткой самодоктрины, Рок Ли тоже начал безумную тренировку. Хината Нэдзи: «...» При практике мягкого боя, медленная скорость разве не нормальна?